

К 200-ЛЕТИЮ НАХОДКИ ПЕРВОГО СТАРОРЯЗАНСКОГО КЛАДА

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ СТАРОЙ РЯЗАНИ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

© 2022 г. С. А. Авдусина*

Государственный исторический музей, Москва, Россия

**E-mail: avdusina@gmail.com*

Поступила в редакцию 14.10.2021 г.

После доработки 14.11.2021 г.

Принята к публикации 16.11.2021 г.

В статье опубликованы ювелирные изделия из Старой Рязани, хранящиеся в Государственном историческом музее. Первый из рассмотренных предметов — золотая пластина, которая долгое время считалась оправой для креста. Сделан вывод об использовании пластины в качестве фибулы или броши. Далее рассмотрены предметы, относящиеся к кладу, найденному в 1937/1950 гг. Приведены и проанализированы аналогии предметам, происходящие из ряда древнерусских городов. Большинство аналогий находится среди изделий, происходящих из Старорязанских кладов. Результаты исследования химического состава всех предметов из серебра клада показали, что они изготовлены из металла высокой пробы. Сравнение полученных данных с аналогичными по Старорязанскому кладу № 17 показало, что серебро этого клада относится по большей части к такой же высокой пробе, как предметы из Старорязанского клада 1937/1950 гг. Сделан вывод о том, что большинство предметов клада выполнено местными мастерами.

Ключевые слова: археология, клад, ювелирные изделия, Древняя Русь, средневековье, Старая Рязань.

DOI: 10.31857/S0869606322020040

В Историческом музее хранится несколько коллекций предметов, происходящих из раскопок и случайных находок из Старой Рязани. Среди них выделяются ювелирные изделия из серебра и золота. Все рассматриваемые предметы публиковались ранее, но более 60 лет назад. Цель статьи — анализ этой группы предметов, сравнение их с другими современными им вещами, попытка разобраться в происхождении и функциональной принадлежности некоторых из них. Также в оборот вводятся более качественные изображения и данные о химическом составе металла.

Первый предмет — золотая пластина с городища Старая Рязань, купленная музеем еще в 1891 г., точное место находки неизвестно (рис. 1, 1). Пластина размерами 3.7×3.7 см изготовлена из низкопробного золота (содержание золота в предмете 37.6%), имеет форму квадрата с чуть скругленными внутрь сторонами. В середине пластины имеется большое «окно» в форме квадрифолия. По внешнему и внутреннему контурам пластины сделан бордюр. Пластина покрыта разнообразными, не связанными между собой элементами декора: кастами с камнями и стеклами, вертикальными цилиндрическими спиралями с закреплёнными на них сверху гранулами зерни и

цветками. Каждая спираль имеет четыре витка. Каждый цветок состоит из пяти лепестков и выпуклой середины. Бордюры и спирали изготовлены из расплющенной круглой проволоки, декорированной винтовой нарезкой с помощью напильника¹. Вставки в касты сделаны из трех аметистов и сердолика. В углах пластины находится четыре пустых небольших гнезда. Обратная сторона пластины гладкая, с небольшими вдавлениями по углам. В одном из угловых гнезд проделана пробоина. У края одного из лепестков четырехлистника находится отверстие. Подробное описание, макросъемка предмета и изучение технологии производства пластины содержатся в работах Н.В. Жилиной (1995. С. 175; 2012. С. 94, 326–328. Кат. 428).

Впервые пластина опубликована А.А. Спицыным (1906. С. 168, 174. Рис. 16). Б.А. Рыбаков высоко оценил пластину как шедевр ювелирного искусства (Рыбаков, 1948. С. 341. Рис. 90). Исследование пластины вошло во многие работы, посвященные искусству и археологии Древней Руси (Монгайт, 1955. С. 151–155; Рыбаков, 1971. Рис. 119, Аксентон, 1973. С. 25; Бочаров, 1984.

¹ Благодарю Н.В. Ениосову за помощь в подборе терминологии для описания проволоки.

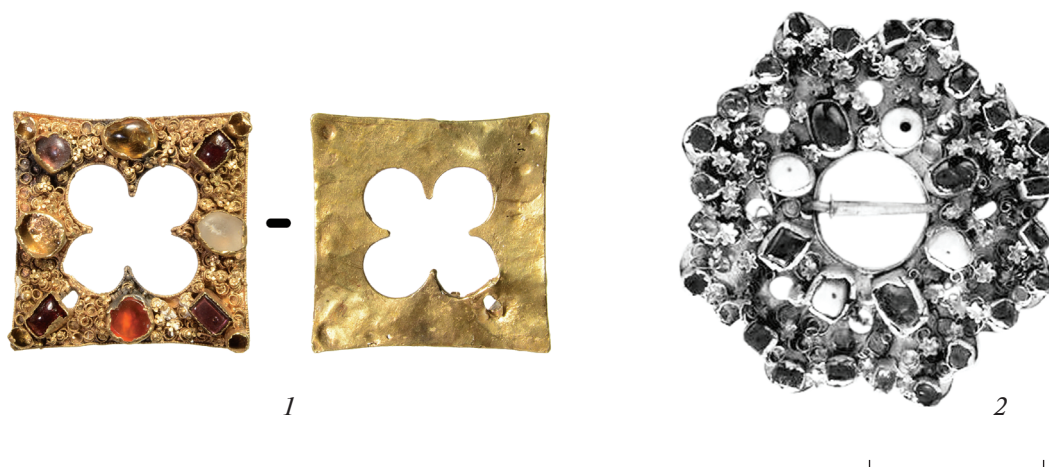

Рис. 1. Пластина из Старой Рязани (1) и фибула (2) из коллекции Лувра (фото из личного архива автора).

Fig. 1. A plate from Old Ryazan (1) and a fibula (2) from the Louvre collection (photo from the author's personal archive)

С. 178, 179). Отдельную статью посвятила пластине Н.В. Жилина (1995). В качестве общестилистических аналогий декору пластины исследователями приведены такие изделия древнерусской работы, как диадема из клада в пункте Каменный Брод 1903 г. (Гущин, 1936. С. 61, 62. Рис. 16) и деталь очелья из клада Старой Рязани 1992 г. (Даркевич, Борисевич, 1995. С. 67–70). Между тем исследователи также обращали внимание на стилистическое подобие декора пластины с декором ряда западноевропейских предметов (Жилина, 1995. С. 181–184). Г.Н. Бочаров посчитал украшение работой старорязанского ювелира, хорошо знакомого с западноевропейскими образцами, приведя в качестве наиболее близкой аналогии предмету Страсбургский реликварий 1230 г. Им также была замечена стилистическая близость декора пластины с украшениями из клада Старой Рязани 1822 г., что позволило говорить о производстве изделий в одной княжеской мастерской (Бочаров, 1974. С. 178, 179). Наиболее близкой аналогией произведению по накладному декору, а именно по цилиндрическим спиралькам с зерном, по мнению Н.В. Жилиной (2012. С. 94, 95), является золотая оправа перстня с античной геммой-вставкой XI в. из Ульмского музея (Schulze-Dorrlamm, 1991. S. 76. Abb. 59).

Повторно к рассмотрению пластины автора заставила обратиться неясность функционального назначения вещи. Несмотря на большое количество работ, посвященных предмету, решение о его назначении так и не было окончательно принято. А.Л. Монгайт считал пластину киотцем для креста (Монгайт, 1955. С. 151), по предположению Н.В. Жилиной пластина могла быть концом или средокрестием креста (Жилина, 1995. С. 184). Выражаю огромную благодарность И.А. Стерлиговой, которая в личном разговоре предположила

использование предмета как самостоятельного светского украшения.

Поиск аналогий предмету в онлайн-коллекциях западноевропейских музеев дал результат. В коллекции Лувра имеется предмет, названный на сайте музея “застежкой” (Femail [Electronic resource]). Это округлая пластина с восемью выступами (рис. 1, 2). Диаметр пластины — 6,2 см. Застежка, как и пластина, покрыта разнообразными элементами декора: кастами с камнями, вертикальными цилиндрическими спиральками с закрепленными на них сверху цветками. Каждый цветок имеет шесть лепестков. Бордюры и спирали изготовлены из не декорированной проволоки. Как и в старорязанском украшении, в центре застежки находится окно, здесь круглой формы. У его края в пластине сделано отверстие для прикрепления иглы к застежке. Иглоприемник отсутствует — игла просто лежит на поверхности бордюра. Предмет происходит из коллекции В. Гая, место его находки неизвестно. В археологическом словаре застежка датируется 1250–1300 гг., местом производства указана Южная Италия, но почему — неясно (Gay, 1887. P. 703). В декоративном отношении украшение относится к кругу готического искусства. Несмотря на явные отличия в технологии производства застежки (бордюры и спирали выполнены из не декорированной проволоки) и размере украшения, на данный момент этот предмет — наиболее близкая аналогия старорязанской пластине. Можно предположить, что пластина из Старой Рязани также могла использоваться как фибула или брошь, поскольку в имеющемся окошке отверстия могла быть закреплена подвижная игла. Возможно, после утери иглы владелец проделал пробоину в углу броши и использовал пластину в качестве ромбовидной подвески.

Рис. 2. Колт с Северного городища Старой Рязани (1) и медальон из Старорязанского клада 1937/1950 гг. (2).

Fig. 2. *Colt* (earring with a hollow bead) from the northern settlement of Old Ryazan (1) and a medallion from the Old Ryazan hoard of 1937/1950 (2)

Однозначно утверждать, что предмет имеет западноевропейское происхождение сложно, поскольку предмет имеет ряд общестилистических аналогий как в Древней Руси, так и в Европе. Важный аргумент за западноевропейское происхождение пластины — форма окна (квадрифолий), гораздо более характерная для европейских предметов.

Второй предмет, который поступил в Государственный исторический музей из Старой Рязани, — пятилучевой серебряный колт (рис. 2, 1), найденный на участке усадьбы с жилищем на Северном городище (впервые опубликован автором раскопок: Монгайт, 1952. С. 106).

Вся передняя часть центрального щитка колта утрачена, также как и половина дужки. Лучи кол-

та украшены шариками мелкой зерни. В основании по краям лучей напаяны полые полушария (было шесть, сохранилось только пять). Конец каждого из лучей украшен полушарием, под которым напаяно по четыре крупные шарика из серебра. На оборотной стороне колта помещена фигурка из серебряной проволоки, состоящая из двух повернутых в разные стороны полумесяцев с кружком над ними. Такие фигурки помещены на большинстве колтов из Старой Рязани. А.Л. Монгайт предполагал, что это схематическое изображение человеческой фигуры (Монгайт, 1955. С. 150). Подобные изображения имеются на звездчатых колтах из Тверского клада 1906 г. (Тверской клад..., 1915. Табл. I), на колтах из кладов Московского Кремля 1988 (Авдусина, Панова, 1992. С. 352)² и 1991 гг. (Панова, 1996. С. 55)³, на колте из с. Гладковичи Житомирской обл. (опубликован на сайте Национального музея Истории Украины), а также на колтах из Старорязанских кладов 1970 (Даркевич, Монгайт, 1978. Табл. IV, 1) и 1974 гг. (Даркевич, Фролов. 1978. Рис. 1, 2). Наиболее близкие аналогии колту — предметы из Старорязанского клада 1970 г. (Даркевич, Монгайт, 1978. Табл. IV). Также близкая аналогия по оформлению лучей и оборотной стороны — шестилучевые колты из Старорязанского клада 1937/1950 гг. Можно предположить, что и этот экземпляр, и колты из клада были изготовлены одним мастером.

Далее перейдем к Старорязанскому кладу 1937/1950 гг. Впервые вещи из клада опубликованы автором раскопок А.Л. Монгайтом (1952. С. 109–114), затем повторно опубликованы в монографии (Монгайт, 1955. С. 148–152). Кресты из клада учтены в диссертации А.А. Остапенко (2015); один из крестов клада опубликован в статье А.Е. Мусина (2003. С. 145, 146). Булавка из клада вошла в каталог перегородчатых эмалей Т.И. Макаровой (1975. № 157).

Интересна история находки клада. Первая его часть найдена в 1937 г. во время распашки поля. Сохой был задет верх глинобитной печи, и на свет появились два предмета: цепь, состоящая из 14 круглых дутых бляшек, и шестилучевой серебряный колт. Вещи в 1939 г. были приобретены Историческим музеем (как значится в Главной инвентарной книге у В.М. Мазуркевича). Вторая часть клада обнаружена в 1950 г. экспедицией Института истории материальной культуры под руководством А.Л. Монгайта во время проведения раскопок землянки на раскопе V. Клад выяв-

лен в печи, частично разрушенной распашкой. В состав этой части клада входили 2 серебряных колта, медальон с изображением Богоматери, 11 серебряных овальных бус, 6 трехбусинных серег киевского типа, 4 креста-корсунчика, фрагмент булавки с эмалью и пастовая бусина. Таким образом, изначальный состав клада — 28 предметов. Вещи также были переданы в Исторический музей в Москве в 1952 г. На данный момент в описи Исторического музея пастовая бусина отсутствует. Нет на месте также одной из серебряных бусин. Во время проведения апробации клада в 1980-х годах она уже отсутствовала. Перейдем к более подробному описанию клада.

Одна из наиболее интересных находок клада — серебряный медальон (рис. 2, 2). В центральном круге медальона — погрудное изображение Богоматери “Знамение” с поднятыми вверх руками. Изображение Богоматери выполнено гравировкой. Фон медальона выполнен чернью, к сожалению, плохо сохранившейся. Богоматерь одета в мафорий. Концы покрывала свисают по обеим сторонам рук. По краям и посередине одежда украшена гравированным штрихованным орнаментом. В круге, изображенном на теле Богоматери, находится схематичное изображение младенца Христа. Свободное место в круге заполнено изображениями ветвей, похожими на изображения на медальонах с процветшими крестами. Ушко в виде дутой овальной усеченной с двух концов бусины украшено по периметру рубчатой проволокой.

Серебряные медальоны с изображениями святых находят в разных городах Древней Руси. Есть такие медальоны во Владимирских кладах 1837 и 1865 гг. (Гущин, 1936. Табл. XVI, 1; XVII, 12; Корзухина, 1954. С. 145, 146), в Киевском кладу 1901 г. (Корзухина, 1954. С. 85) и Старорязанских кладах 1868 (Новаковская-Бухман, 2015. С. 63) и 1970 гг. (Даркевич, Борисевич, 1995. Рис. 20). Подобного вида медальоны входили в состав так называемого Суздальского оплечья (Гущин, 1936. Табл. XXV; Корзухина, 1954. С. 147). Медальон с изображением архангела на черневом фоне также найден в Большом кладу Московского Кремля (Авдусина, Панова, 1992. С. 351, 352). Наиболее близкая аналогия медальону содержится в Киевском кладу 1939 г. (Макарова, 1986. Рис. 49, № 270). На данном медальоне также изображена Богоматерь с поднятыми вверх руками, а на теле Богоматери в круге изображен младенец Христос.

К несомненным шедеврам ювелирного искусства можно отнести звездчатые колты. В составе клада — три серебряных шестилучевых колта. Один из них происходит из части клада, найденной в 1937 г. У каждого из колтов отсутствует по два луча, у первого колта — верхние (рис. 3, 1), у второго — боковой и частично нижний левый

² Оборот вещи при первичной публикации не показан, он воспроизведен в другой работе (Жилина, 2014. С. 343. Клад № 197, 16).

³ Оборот вещи при публикации также не представлен, он воспроизведен в другой работе (Жилина, 2014. С. 344. Клад № 198, 1e).

(рис. 3, 2), у третьего — оба левых луча (рис. 3, 3). Колты орнаментированы почти идентичным орнаментом. В основании по краям лучей напаяны полые полушария, которые окружены рядом мелкой зерни. Конец каждого из лучей украшен полушарием, под которым напаяно по четыре крупных шарика из серебра (рис. 3, 1). На оборотной стороне двух колтов (рис. 3, 2, 3) помещена фигурка из серебряной проволоки, состоящая из двух повернутых в разные стороны полумесяцев с кружком над ними. Нужно отметить, что специфическое оформление концов лучей четырьмя дополнительными шариками на концах имеет очень мало аналогий. Один колт с подобным оформлением концов найден в с. Гладковичи Житомирской обл. Подобные колты имеются также в кладе из Старой Рязани 1974 г. (Даркевич, Фролов, 1978. Рис. 1, 2). Колты с таким же оформлением, но с пятью лучами были в составе Старорязанского клада 1970 г. (Даркевич, Монгайт, 1978. Табл. IV, 1). Возможно, подобное оформление колтов было свойственно определенному местному мастеру, который и изготовил данные изделия всех трех кладов.

В составе клада было четыре подвесных крестика с серебряными накладками на концах. Орнамент на всех накладках представляет собой комбинацию треугольников и ромбов, выполненных зернью. Состав камней, из которых изготовлены крестики, был определен при проведении апробации предметов из драгметаллов в Историческом музее. Первый крестик изготовлен из темно-зеленого со светло-зелеными прожилками порфирита (рис. 4, 1), второй — из темно-коричневого стеатита (рис. 4, 2). Следующий крест выполнен из серого с черными прожилками шифера (рис. 4, 3). В отличие от остальных крестиков четвертый (рис. 4, 4) изготовлен из дерева, по мнению А.Л. Монгайта, из кипариса (Монгайт, 1955. С. 151).

Подобные крестики получили в литературе название “корсунчики”. Появление их на Руси когда-то связывалось с походом Владимира на Корсунь, но никакого отношения к реальным корсунским реликвиям они не имеют (последний обзор темы, в том числе происхождения термина, см. Беляев, 2017. С. 542). Крестики из камня без обкладок довольно часто встречаются на территории Древней Руси, в основном в городах (Беляев, 2017. С. 534, 535). И.А. Стерлигова считает, что часть их произведена в Византии и попала на Русь в качестве подарков или реликвий (Стерлигова, 2013. С. 197, 198). По мнению А.Е. Мусина, кресты как минимум из одного вида камня (порфирита) могли изготавливать в Новгороде (Мусин, 2003. С. 149, 150). А.А. Остапенко привел находки заготовок крестиков из слюдоподобных пород и известняка в Старой Рязани в качестве доказательства их местного производства (Остапенко,

2015. С. 101). При этом исследователь считает, что каменные кресты изготовлены по образцу византийских изделий без существенной адаптации (Остапенко, 2015. С. 163). В Старой Рязани найдено 117 крестиков из камня, а с территории Рязанской земли происходит 186 крестиков из камней различных пород (Остапенко, 2015. С. 86, 88). В одном из последних кладов есть несколько крестиков, показывающих всю цепочку изготовления — от каменной заготовки до обрамления обоймицами. Очевидно, что эти крестики производили в самой Старой Рязани и, видимо, в других городах Руси.

Каменные крестики часто имели серебряные обоймицы или накладки. Такие крестики найдены в кладах Киева (Корзухина, 1954. Табл. XLV, 3), в кладе из Владимира 2008 г. (Очеретин, Родина, 2011. Рис. 6, 5, 6), в кладах и в культурном слое Старой Рязани (Остапенко, 2015. С. 90). Есть они и в Старорязанском кладе 1970 г. (Даркевич, Монгайт, 1978. Табл. XVI, 5). Крестики с накладками, полностью аналогичными крестам из рассматриваемого клада, были в составе кладов из Старой Рязани 1887 (Гущин, 1936. Табл. XXVIII, 5), 1979 (Даркевич, Пуцко, 1982. Рис. 3) и 2013 гг. (Старая Рязань..., 2014. Табл. 52, 2). Изготовление серебряных накладок на крестики в Древней Руси общепризнано.

В кладе изначально было 11 серебряных полых бусин, 8 из них биконические. Одна из бусин утрачена. Орнамент на предметах немного различается. У бусин с орнаментом первого варианта концы орнаментальных треугольников увенчаны треугольниками, состоящими из трех капель мелкой зерни (рис. 5, 1–2, 4–6), у бусин со вторым вариантом орнамента таких треугольников нет (рис. 5, 3, 7). Полностью аналогичный бусинам первого типа орнамент удалось найти только на одной бусине из Старорязанского клада 2005 г. (Старая Рязань..., 2014. Табл. 21, 1–3). Бусины с орнаментом второго варианта находят аналогии в кладах Старой Рязани 1887 (Гущин, 1936, Табл. XXXIX, 11–16), 1970 (Даркевич, Монгайт, 1978. С. 34. Табл. XV) и 1974 гг. (Даркевич, Фролов, 1978. Рис. 7, 2). Подобные бусины несколько более округлой формы есть в составе знаменитого Суздальского оплечья (Гущин, 1936. Табл. XXV) и Владимирского клада 1837 г. (Гущин, 1936. Табл. XVI, 3).

Кроме описанных выше в кладе были три овальные в продольном сечении бусины. Орнамент на них немного различается. У бусин с орнаментом первого варианта (рис. 5, 8, 10) вдоль края центрального валика, между скорлупками, напаян орнамент из двух треугольников, исполненных мелкой зернью (всего восемь треугольников с каждой стороны бусины). Треугольники обращены основанием к валику. Над треугольниками

Рис. 3. Колты из Старорязанского клада 1937/1950 гг. (1–3).
Fig. 3. *Colts* from the Old Ryazan hoard of 1937/1950

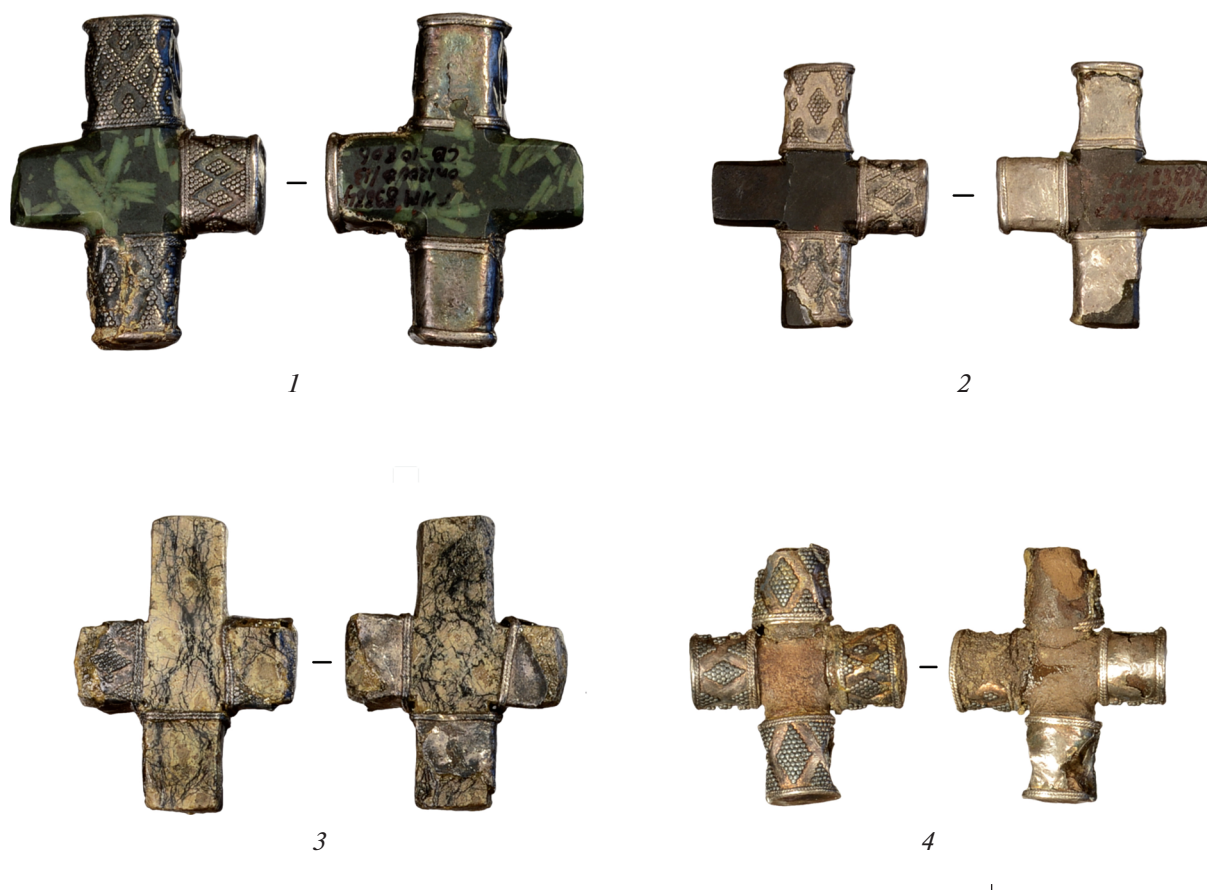

Рис. 4. Кресты-тельники из Старорязанского клада 1937/1950 гг. (1–4).

Fig. 4. Pectoral crosses from the Old Ryazan hoard of 1937/1950

расположен зеренный ромб. На одной линии с ромбом, ближе к краю бусины расположен еще один зеренный ромб, обращенный своей вершиной к ромбу. У бусины с орнаментом второго варианта (рис. 5, 9) между скорлупками помещено по одному треугольнику, обращенному основанием к валику (всего четыре треугольника с каждой стороны). Рядом с треугольником помещен орнамент из двух маленьких зеренных ромбов по сторонам треугольника и двух ромбов побольше — над треугольником. Аналогии бусинам подобной формы есть в кладе из Старой Рязани 1970 г. (Даркевич, Монгайт, 1978. С. 35, Табл. XVI). Бусины с орнаментом первого варианта есть в составе Суздальского оплечья (Гущин, 1936. Табл. XXV). Единственное отличие от рассматриваемых бусин в том, что орнамент на бусинах из оплечья не симметричен, т.е. орнамент на одной половине бусины полностью совпадает с образцом из Старой Рязани, а орнамент на второй половине дополнен еще одним треугольником.

В кладе есть 6 экз. трехбусинных серебряных височных колец (рис. 6). Бусины на кольцах шарообразной формы украшены окружностями из

двойных сканных нитей. Внутри каждого из образованных кругов расположено по четыре треугольника, обращенных вершиной к центру. В центре композиции напаян крупный шарик зерни. Трехбусинные кольца были популярны в средневековые не только на Руси, аналогии эти украшения происходят с территории, простирающейся от Дунайской Болгарии до Волжской Болгарии, от Причерноморья до Вислы, от Тюрингии до Ирана (Рябцева, 2005. С. 215). Полные аналогии рассматриваемым височным кольцам есть в кладах из Старой Рязани 1887 (Гущин, 1936. Табл. XXVIII, 4, 6–10), 1970 (Даркевич, Монгайт, 1978. С. 28. Табл. X), 1979 (Даркевич, Пуцко, 1982. Рис. 8, 13) и 2005 гг. (Старая Рязань..., 2014. С. 48. Табл. 40, 41). Оформление бусин на трехбусинных височных кольцах четырьмя треугольниками, видимо, было особенно характерно для старорязанской ювелирной школы, поскольку кольца из других памятников, как правило, орнаментированы немного по-другому. К примеру, в Киеве бусины разделены перегородками на шесть равных секторов (Корзухина, 1954. Табл. XXIX, 4–6; L, 4–8). Очень похожее по

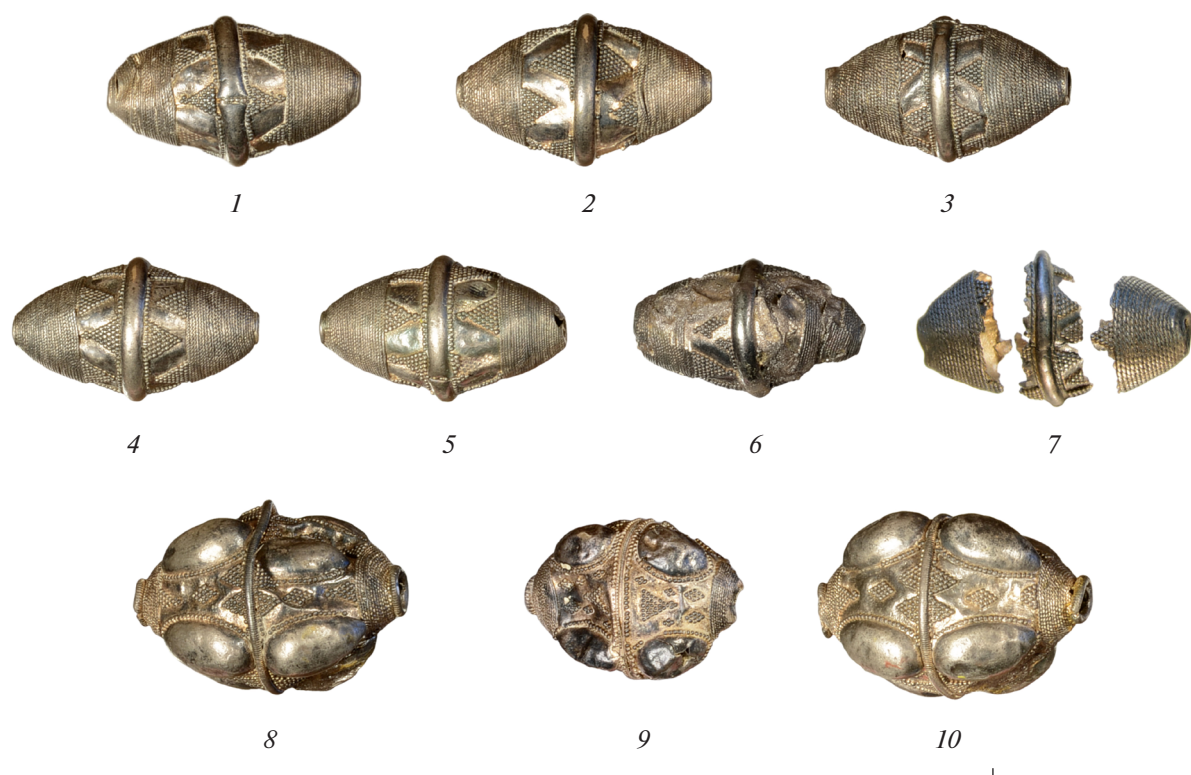

Рис. 5. Бусины из Старорязанского клада 1937/1950 гг. 1–7 – биконические; 8–10 – овальные в продольном сечении.
Fig. 5. Beads from the Old Ryazan hoard of 1937/1950

Рис. 6. Трехбусинные височные кольца из Старорязанского клада 1937/1950 гг. (1–6).
Fig. 6. Three-bead temple rings from the Old Ryazan hoard of 1937/1950

ко. Между собой звенья соединены полыми трубками, продетыми в три петли и раскованными на концах. Орнамент на всех бляшках геометрический, трех разных вариантов, однако в центре каждой из бляшек находится большой ромб, выполненный зернью. Подобные рясны — редкая находка. Известно всего три аналогии данным ряснам. В Киевском кладе 1903 г. из Михайловского монастыря (Корзухина, 1954. С. 121), в кладе из Княжей горы 1891 г. (Корзухина, 1954. С. 128) и в кладе из городища Губин Хмельницкой области (Якубовский, 2003. Рис. 62). Эти рясны абсолютно аналогичны по форме ряснам из Старорязанского клада, но орнаментированы совершенно по-другому.

Последняя и одна из наиболее красивых вещей клада — навершие булавки, выполненное в технике перегородчатой эмали (рис. 7, 2). Основа булавки состоит из медного сплава с позолотой. Как пишет А.Л. Монгайт, булавка в форме лилии, подобные которой почему-то называют “черепаховидными” (Монгайт, 1955. С. 151). И действительно, если приглядеться, то можно предположить, что форма навершия изображает вид животного сверху — тело животного с отходящими в стороны четырьмя лапками и двумя дополнительными выступами в верхней части. Голова с острыми ушами и длинной мордой. На голове животного остатки синей эмали, морда животного заполнена зеленой эмалью, на ней нанесен орнамент из двух точек, выполненных желтыми эмалями, напоминающими глаза, а между ними линия из красной эмали, изображающая нос. Тело животного заполнено синей эмалью, на фоне которой изображен крин, выполненный красной эмалью. По краям крина сверху — два красных полукруга, внизу — по два красных кружка. На теле животного около шеи — ромб из желтой эмали. В монографии “Старая Рязань” (Монгайт, 1955. С. 153) упоминаются два аналогичных предмета — найденная в усадьбе Петровского в Киеве булавка (Корзухина, 1956. Рис. 6, 5) и предмет, обнаруженный в Вышгороде (Довженко, 1950. Табл. VII, 20). Последний изготовлен из железа и имеет витой стержень и инкрустированное навершие. Хотя в публикации он интерпретирован как булавка, без сомнения это писало, и, кроме этого, не имеет ничего общего по облику с рассматриваемым здесь предметом. Предмет из Киева действительно похож на булавку из Старой Рязани. Навершие киевской булавки, также как и старорязанское, напоминает тело животного с четырьмя лапами и головой, действительно больше всего оно похоже на черепаху. Поверхность булавки покрыта эмалью. Булавка из Киева найдена на территории мастерской, в которой, в том числе, производились изделия с эмалями (Корзухина, 1956. С. 326–328), что предполагает местное изготовление данной булавки.

Автором статьи проведено исследование химического состава всех предметов из серебра клада методом неразрушающего РФА-анализа. Измерения выполнялись на спектрометре M1 Mistral. К сожалению, все предметы числятся в коллекции драгметаллов музея, что не позволило провести предварительную зачистку места пробы. С каждого предмета взято три пробы, далее обработка результата велась по общему среднему значению для каждого из исследованных предметов. Оказалось, что все они изготовлены из высокопробного серебра, по современной классификации относящегося, в среднем, к 950–980 пробе. Основные микропримеси — медь (до 3.8%), золото (до 2.8%), свинец (до 0.5%) (рис. 8).

Результат проб, взятых с ушка медальона от барм, отличается от образца металла, взятого с медальона. Медальон выполнен из серебра 950, тогда как ушко только из 790 пробы по современной классификации, что может говорить о том, что ушко было припаяно к медальону позже, возможно, ушко было утрачено и изготовлено заново. Сравнение результатов данных анализов с результатами, полученными по Старорязанскому кладу № 17 (Сапрыкина, 2020. С. 34–36), показывает, что серебро из последнего относится по большей части к такой же высокой пробе, как предметы из рассматриваемого клада.

Автором также проведен анализ серебра описанного выше колта, не относящегося к кладу. По современной классификации серебро колта относится к 970 пробе. Колты клада были выполнены из серебра той же пробы, что дополнительно может указывать на производство всех четырех колтов одним мастером.

Представляется вполне возможным, что часть предметов клада была произведена в мастерских Старой Рязани (колты, височные кольца, биконические бусины и обкладки крестиков). Овальные в продольном сечении бусины имеют мало аналогий и разнообразный орнамент, место их производства, основываясь только на аналогиях, определить сложно. Следующая часть предметов (медальон, рясна и булавка) могла быть произведена как в Киеве, так и выполнена местным мастером, который видел подобные вещи и пытался их повторить. Особенно эта тенденция заметна на медальоне. Если киевский медальон хорошо проработан, на нем видны мельчайшие детали, то изображение Христа и Богородицы на старорязанском медальоне скорее похоже на схематичное подражание киевскому медальону.

Понятно, что бусины и медальон из клада скорее всего входили в состав ожерелья, где центральной подвеской служил медальон с изображением Богородицы. Крестики, скорее всего, так-

же были частью ожерелья. По всей видимости, клад принадлежал знатной женщине и был ее личным богатством.

В целом все рассмотренные украшения характерны для древнерусских кладов Старой Рязани, Владимира, Москвы, Киева, сокрытых во время татаро-монгольского нашествия. Соккрытие и Старорязанского 1937/1950 гг. клада связано с татаро-монгольским нашествием на Рязань в декабре 1237 г.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-40041.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусина С.А., Панова Т.Д. Клад из Московского Кремля // Памятники культуры: Новые открытия: Письменность, искусство, археология: ежегодник. 1990 г. М.: Кругъ, 1992. С. 350–358.
- Аксентон Ю.Д. “Дорогие камни” в культуре Древней Руси (по памятникам прикладного искусства и литературы XI–XV вв.): дис. ... канд. ист. наук. Л., 1973. 227 с.
- Беляев Л.А. Корсунские реликвии в Московской Руси: подлинная история креста-“корсунчика” // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура: материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Назаренко. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 530–542.
- Бочаров Г.Н. Художественный металл Древней Руси. М.: Наука, 1984. 320 с.
- Гущин А.С. Памятники художественного ремесла Древней Руси. Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. 88 с.
- Даркевич В.П., Борисевич Г.В. Древняя столица Рязанской земли. М.: Кругъ, 1995. 448 с.
- Даркевич В.П., Монгайт А.Л. Клад из Старой Рязани. М.: Наука, 1978. 40 с.
- Даркевич В.П., Фролов В.П. Старорязанский клад 1974 г. // Древняя Русь и славяне / Отв. ред. Т.В. Николаева. М.: Наука, 1978. С. 342–352.
- Даркевич В.П., Пуцко В.Г. Старорязанские клады (раскопки 1979 г.) // Советская археология. 1982. № 2. С. 196–209.
- Довженко В.И. Огляд археологічного вивчення древнього Вишгорода за 1934–1937 рр. // Археологія. 1950. Т. III. С. 64–92.
- Жилина Н.В. Пластина из Старой Рязани (“Оправа для креста”). Методы изучения технологии Древнерусской скани и зерни // Российская археология. 1995. № 1. С. 175–186.
- Жилина Н.В. Зернь и скань Древней Руси. Приложение. М.: ИА РАН, 2012. 388 с.
- Жилина Н.В. Древнерусские клады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: URSS: Либроком, 2014. 400 с.
- Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 230 с.
- Корзухина Г.Ф. Новые данные о раскопках В.В. Хвойко на усадьбе Петровского в Киеве // Советская археология. 1956. XXVI. С. 318–336.
- Макарова Т.И. Перегородчатые эмали Древней Руси. М.: Наука, 1975. 136 с.
- Макарова Т.И. Черневое дело Древней Руси. М.: Наука, 1986. 156 с.
- Монгайт А.Л. Топография Старой Рязани // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1952. XLIV. С. 104–115.
- Монгайт Л.А. Старая Рязань. М.: Изд-во АН СССР, 1955 (Материалы и исследования по археологии СССР; № 49) (Материалы и исследования по археологии древнерусских городов; т. 4). 228 с.
- Мусин А.Е. “Камень аспиден зелен”. Об одной группе древнерусских крестов из порфирита // Российская археология. 2003. № 3. С. 145–155.
- Новаковская-Бухман С.М. Клады Древней Руси в собрании Русского музея. СПб.: Palace Editions, 2015 (Русский музей представляет: альманах; вып. 457). 96 с.
- Остапенко А.А. Христианские древности рязанской земли XI–XVI вв. (мелкая пластика): дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 237 + 271 с.
- Очеретин И.А., Родина М.Е. Клад украшений из раскопок 2008 г. во Владимире // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы науч. семинара. Вып. 3. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2011. С. 85–95.
- Панова Т.Д. Клады Кремля. М.: Московский Кремль, 1996. 136 с.
- Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М.: Изд-во АН СССР, 1948. 792 с.
- Рыбаков Б.А. Русское прикладное искусство X–XIII вв. Л.: Аврора, 1971. 128 с.
- Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. СПб.: Нестор-История, 2005. 385 с.
- Сапрыкина И.А. Химический состав металла предметов из Древнерусского клада № 17 из Старой Рязани // Старая Рязань: Крупный городской центр на международных торговых путях: материалы науч. конф. / Ред.-сост. И.Ю. Стрикалов. М.: ИА РАН, 2020. С. 34–36.
- Спицын А.А. К вопросу о Мономаховой шапке // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. Т. 8, вып. 1. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. С. 146–184.
- Старая Рязань. Клад 2005 года / Отв. ред. А.В. Чернецов. СПб.; М.: Нестор-История, 2014. 104 с.
- Стерлигова И.А. Византийские древности. Произведения искусства IV–XV веков в собрании Музеев Московского Кремля: каталог. М.: Пинакотека, 2013. 608 с.
- Тверской клад 1906 г. Петроград: Тип. М.А. Александрова, 1915. 13 с., 3 л. ил.

Якубовський В.І. Скарби Болохівської землі. Кам'янець-Подільський: Інститут археології Національної академії наук України: Кам'янець-Подільський державний університет, 2003. 158 с.

Fermail [Electronic resource] // Louvre site des collections. URL: <https://collections.louvre.fr/en/ark:/53355/cl010099208> (дата обращения: 10.02.2022).

Gay V. Glossaire archéologique du Moyen Age et de la Renaissance. V. 1. A — GUY. Paris: Librairie de la société bibliographique, 1887. 830 p.

Schulze-Dorrlamm M. Die Kaiserkrone Konrads II (1024–1039): eine archaologische Untersuchung zu Alter und Herkunft der Reichskrone. Mainz: Romisch-Germanisches Zentralmuseum, 1991. 145 S.

JEWELLERY FROM OLD RYAZAN IN THE COLLECTION OF THE STATE HISTORICAL MUSEUM

Svetlana A. Avdusina^{a, #}

^aThe State Historical Museum, Moscow, Russia

[#]E-mail: avdusina@gmail.com

The article publishes jewellery from Old Ryazan stored in the State Historical Museum. The first of the objects discussed is a golden plate, which has long been considered a setting for a cross. The author concludes that the plate was used as a fibula or a brooch. Further, items related to the hoard of 1937/1950 are considered. The paper offers analogies to these objects from a number of other Rus towns and analyzes them. Most of the parallels are found among the products originating from Old Ryazan hoards. The results of studying the chemical composition of all silver items from the hoard show that they were made of high-grade metal. A comparison of the obtained data with similar ones for Old Ryazan hoard No. 17 shows that the silver of this hoard belongs mostly to the same high standard as the items from the 1937/1950 Old Ryazan hoard. It is concluded that most of the hoard goods were made by local craftsmen.

Keywords: archaeology, hoards, jewellery, Rus, Middle Ages, Old Ryazan.

REFERENCES

- Aksentov Yu.D., 1973. "Dorogie kamni" v kul'ture Drevney Rusi (po pamyatnikam prikladnogo iskusstva i literatury XI–XV vv.): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk ["Valuable stones" in the culture of Rus (based on the monuments of applied arts and literature of the 11th–15th centuries): Doctoral Thesis in History]. Leningrad. 227 p.
- Avdusina S.A., Panova T.D., 1992. Hoard from the Moscow Kremlin. *Pamyatniki kul'tury: Novye otkrytiya: Pis'mennost', iskusstvo, arkheologiya: ezhegodnik [Monuments of culture: new discoveries: Literature, arts, archaeology: yearbook]*, 1990. Moscow: Krug". P. 350–358. (In Russ.)
- Belyaev L.A., 2017. Antiquities from Chersonesos in Moscow state: the true story of the pectoral cross from Chersonesos (korsunchik). *Rus' epokhi Vladimira Velikogo: gosudarstvo, tserkov', kul'tura: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii [Rus during Vladimir the Great: state, church, and culture: Proceedings of the International scientific conference]*. N.A. Makarov, A.V. Nazarenko, eds. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa. P. 530–542. (In Russ.)
- Bocharov G.N., 1984. Khudozhestvennyy metall Drevney Rusi [Artistic metal of Rus]. Moscow: Nauka. 320 p.
- Darkevich V.P., Borisevich G.V., 1995. Drevnyaya stolitsa Ryazanskoy zemli [The ancient capital of the Ryazan land]. Moscow: Krug". 448 p.
- Darkevich V.P., Frolov V.P., 1978. The Old Ryazan hoard of 1974. *Drevnyaya Rus' i slavyane [Rus and the Slavs]*. T.V. Nikolaeva, ed. Moscow: Nauka. P. 342–352. (In Russ.)
- Darkevich V.P., Mongayt A.L., 1978. Klad iz Staroy Ryazani [The Old Ryazan hoard]. Moscow: Nauka. 40 p.
- Darkevich V.P., Putsko V.G., 1982. Old Ryazan hoards (excavations of 1979). *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, 2. P. 196–209. (In Russ.)
- Dovzhenok V.I., 1950. An overview of the archaeological research in old Vishgorod for 1934–1937. *Arkheologiya [Archaeology]*, III. P. 64–92. (In Ukrainian). Fermail (Electronic resource). Louvre site des collections. URL: <https://collections.louvre.fr/en/ark:/53355/cl010099208>.
- Gay V., 1887. Glossaire archéologique du Moyen Age et de la Renaissance, 1. Paris: Librairie de la société bibliographique. 830 p.
- Gushchin A.S., 1936. Pamyatniki khudozhestvennogo remesla Drevney Rusi [Monuments of artistic crafts of Rus]. Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 88 p.
- Korzukhina G.F., 1954. Russkie klady IX–XIII v. [Rus hoards of the 9th–13th centuries]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR. 230 p.
- Korzukhina G.F., 1956. New data on excavations by V.V. Khvoyko at the Petrovsky estate in Kiev. *Sovetskaya arkheologiya [Soviet archaeology]*, XXVI. P. 318–336. (In Russ.)
- Makarova T.I., 1975. Peregorodchatye emali Drevney Rusi [Cloisonné enamels of Rus]. Moscow: Nauka. 136 p.
- Makarova T.I., 1986. Chernenoe delo Drevney Rusi [Niello art of Rus]. Moscow: Nauka. 156 p.
- Mongayt A.L., 1952. Topography of Old Ryazan. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury [Brief*

- Communications of the Institute for the History of Material Culture*], XLIV. P. 104–115. (In Russ.)
- Mongayt L.A., 1955. Staraya Ryazan' [Old Ryazan]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. 228 p. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR, 49) (Materialy i issledovaniya po arkheologii drevnerusskikh gorodov, 4).
- Musin A.E., 2003. On certain group of ancient Russian crosses made of porphyry. Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology], 3. P. 145–155. (In Russ.)
- Novakovskaya-Bukhman S.M., 2015. Klady Drevney Rusi v sobranii Russkogo muzeya [Rus hoards in the collection of the Russian Museum]. St. Petersburg: Palace Editions. 96 p. (Russkiy muzey predstavlyaet: al'manakh, 457).
- Ocheretin I.A., Rodina M.E., 2011. Jewellery hoard from the 2008 excavations in Vladimir. *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli: materialy nauchnogo seminara [Archaeology of the Vladimir-Suzdal land: Proceedings of the scientific seminar]*, 3. Moscow: IA RAN; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. P. 85–95. (In Russ.)
- Ostapenko A.A., 2015. Khristianskie drevnosti ryazanskoy zemli XI–XVI vv. (melkaya plastika): dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk [Christian antiquities of the Ryazan land of the 11th–16th centuries (small statuary): Doctoral Thesis in History]. Moscow. 237, 271 p.
- Panova T.D., 1996. Klady Kremlya [Hoards of the Kremlin]. Moscow: Moskovskiy Kreml'. 136 p.
- Ryabtseva S.S., 2005. Drevnerusskiy yuvelirnyy ubor [Old Rus jewellery attire]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 385 p.
- Rybakov B.A., 1948. Remeslo Drevney Rusi [Craft of Rus]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. 792 p.
- Rybakov B.A., 1971. Russkoe prikladnoe iskusstvo X–XIII vv. [Rus applied arts of the 10th–13th centuries]. Leningrad: Avrora. 128 p.
- Saprykina I.A., 2020. The chemical composition of the metal in objects from Rus hoard No. 17 from Old Ryazan. *Staraya Ryazan': Krupnyy gorodskoy tsentr na mezhdunarodnykh torgovykh putyakh: materialy nauchnoy konferentsii [Old Ryazan: a large urban centre on international trade routes: Proceedings of the scientific conference]*. I.Yu. Strikalov, ed., comp. Moscow: IA RAN. P. 34–36. (In Russ.)
- Schulze-Dorrlamm M., 1991. Die Kaiserkrone Konrads II (1024–1039): eine archaologische Untersuchung zu Alter und Herkunft der Reichskrone. Meinz: Romisch-Germanisches Zentralmuseum. 145 p.
- Spitsyn A.A., 1906. To the Monomakh's cap. *Zapiski Otdeleniya russkoy i slavyanskoy arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva [Transactions of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Imperial Russian Archaeological Society]*, vol. 8, iss. 1. St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova. P. 146–184. (In Russ.)
- Staraya Ryazan'. Klad 2005 goda [Old Ryazan. The 2005 hoard]. A.V. Chernetsov, ed. St. Petersburg; Moscow: Nestor-Istoriya, 2014. 104 p.
- Sterligova I.A., 2013. Vizantiyskie drevnosti. Proizvedeniya iskusstva IV–XV vekov v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremlya: katalog [Byzantine Antiquities. Works of art of the 4th–15th centuries in the collection of the Moscow Kremlin Museums: catalogue]. Moscow: Pinakoteka. 608 p.
- Tverskoy klad 1906 g. [The Tver hoard of 1906]. Petrograd: Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1915. 13 p., 3 p. ill.
- Yakubovs'kiy V.I., 2003. Skarbi Bolokhivs'koï zemli [Hoards of the Bolokhiv land]. Kam'yanets'-Podil's'kiy: Institut arkheologii Natsional'noï akademii nauk Ukraini: Kam'yanets'-Podil's'kiy derzhavniy universitet. 158 p.
- Zhilina N.V., 1995. The plate from Staraya Ryazan ("The cross setting"). Methods of the ancient Russian filigree and granulation technology investigation. Rossiyskaya arkheologiya [Russian archaeology], 1. P. 175–186. (In Russ.)
- Zhilina N.V., 2012. Zern' i skan' Drevney Rusi. Prilozheniya [Granulation and filigree art of Rus. Supplements]. Moscow: IA RAN. 388 p.
- Zhilina N.V., 2014. Drevnerusskie klady IX–XIII vv. Klassifikatsiya, stilistika i khronologiya ukrasheniy [Rus hoards of the 9th–13th centuries. Classification, style and chronology of jewellery]. Moscow: URSS: Librokom. 400 p.